

Желтовато-коричневый фургон медленно въехал на стоянку на улице Чистой Воды.

Чёрный мотоцикл «Хонда», сопровождавший его, мягко повернул. Теперь он встал слева от фургона.

Лу Цзиньлин подняла руки и сняла шлем. Её глаза уставились на караоке-бар под названием «Чистое Золото». Плывущие неоновые цвета красного, жёлтого и зелёного на вывеске ярко отражались в её глазах.

Вонючка номер два дернул ручной тормоз и опустил стекло.

– Олень, мы никогда не пересекались с «Непослушной Сучкой». Можешь быть зрителем этого шоу, но, пожалуйста, не ввязывайся в это.

– Всё в порядке, не пыхти, – сказала Лу Цзиньлин, даже не повернув головы, чтобы посмотреть на водителя.

– Эй, ты дала нам слово. Не суйся туда потом. Я позвоню твоему брату, если ты перейдёшь дорогу.

Вонючка-два был головорезом с большим стажем в конкретной области в Юн Хуа. В этом году ему уже исполнилось двадцать восемь. Несмотря на то, что он следовал за Лу Цзиньлин изо дня в день, он всё ещё продолжал обращаться к ней, как к оленю. Его главная обязанность заключалась в том, чтобы сообщать брату о её передвижениях и быть её опекуном.

Вонючку нашли бродящим по рыбному рынку, когда ему было тринадцать. Тогда это место называлось оптовым рынком морепродуктов. Главным на рынке был Король-Вонючка. Его подчинённые были Вонючим Ртом, Вонючей Ногой, Вонючим Бедром, Вонючей Рукой, Вонючей Рыбой, Вонючей Креветкой, Вонючей Змеей и целой кучей других жесткоих мальчишек. Вонючка-два не сумел обеспечить себе титул Вонючки, как те, что упоминались ранее, но вместо этого назвал себя Вонючка-два и со временем стал известен как таковой.

После этого... их банда была схвачена полицией. Вонючке второму удалось спастись благодаря своему молодому возрасту, но его работа постепенно потеряла смысл.

Когда он стал старше, он начал искать стабильную работу в киоске семьи Лу. Он доставлял товары и торговал рыбой. Время от времени он угрожал владельцам ларьков за пределами рынка морепродуктов только ради забавы.

Однако он не был родственником Лу Хайшаня. Он больше не хотел выгрызть себе путь как раньше, чтобы выжить и постоянно драться, чтобы заработать на корку хлеба, поэтому его

отправили к родной сестре Лу Хайшаня.

Лу Цзиньлин сидела на мотоцикле так спокойно и удобно, будто на скамейке. Она свесила обе ноги по одну сторону мотоцикла, а ветер трепал её волосы. Она расстегнула молнию на куртке и улыбнулась.

- Как ты думаешь, ты успеешь ему дозвониться, пока я действительно перейду дорогу?

- Пока мы не доставляем неприятностей, Король Оленей может уладить всё одним телефонным звонком, - кротко сказал Вонючка-два, и в его голосе не было ничего похожего на прежнюю храбрость и воинственность.

Лу Цзиньлин не ожидала многого от Вонючки-два. Её глаза были прикованы к ярким огням «Чистого Золота».

- Тебе лучше называть его «Гнилым Рыбьим Хвостом». Почему его ещё нет?

- Гнилому нужно ехать на автобусе, так что это займёт некоторое время. Мы не могли его подвезти, так как были заняты доставкой товара, - сказал вонючка-два.

Заскучав, Лу Цзиньлин достала телефон, чтобы поиграть, и подождала ещё полчаса. Наконец, она увидела того, кого они называли Гнилым Рыбьим Хвостом, у которого были крашенные рыжие волосы.

В этот момент слышался какой-то шум, который исходил со стороны «Чистого Золота».

- Может, нам всё-таки войти?

Гнилой Рыбий Хвост был ненормально возбуждён.

- Даже не думай об этом, - Вонючка-два пробормотал: - Мы здесь просто чтобы взглянуть.

- Если мы здесь только для того, чтобы «взглянуть», то должны это сделать.

Гнилой Рыбий Хвост требовательно затопал ногами. Ему не терпелось сделать себе имя - слишком уж он стремился.

Ему не было ещё и двадцати, и это было лучшее время, чтобы сделать себе имя.

Руки Вонючки-два хлопнули его по пузу, прежде чем сказать удовлетворённо, слегка задев по заднице: - Дорогой мой хордовый, если вы осмелитесь ступить в этот караоке-бокс, я вас так

отделаю, что вечерней шоу-программой станете вы.

Лу Цзиньлин молча играла со своим телефоном, иногда поднимая голову, чтобы посмотреть на двери входа «Чистого Золота».

Через некоторое время раздались долгожданные боевые кличи.

Лу Цзиньлин встала, чтобы посмотреть, что там творилось, и заметила группу мужчин, выходящих из караоке-бокса.

Помимо большой группы, несколько раненых, спотыкаясь, вышли. Некоторые плелись, хватаясь за части своего тела, как маленькие птенчики, которые заблудились рядом с группой лебедей, возвращающихся в своё гнездо.

- Погнали... - Лу Цзиньлин отогнала фургон и указала на тележку, на которой перевозили корзины с морепродуктами. Это был молчаливый приказ: пусть Гнилой Рыбий Хвост и Вонючка-два принесут его.

Хотя они и не понимали, для чего он предназначен, но всё же, подчинились. Во всяком случае, на рынке они каждый день таскали поддоны.

Лу Цзиньлин пошла через парковку. Её длинные ноги быстро преодолевали расстояние. Вскоре она наткнулась на бандита, прислонившегося к фонарному столбу. Половина его тела была покрыта кровью, а взгляд был таким, будто ему было тысячу лет.

- Заберите его, - Лу Цзиньлин указала вдаль.

- Что? - Вонючка-два и рыжий были сбиты с толку.

- Поднимите его, сбросьте на тележку и отнесите обратно, - сказала Лу Цзиньлин.

- Нет... Что? - Вонючка-два не врубался, в чём дело. Если она хотела посмотреть на драку, пусть так. Головорезы, наблюдавшие за тем, как их соплеменники сражаются друг с другом, были похожи на то, как высший класс общества наблюдает за театральными представлениями. Достаточно было просто посмотреть, но для них было бы слишком грубо ввязываться в это.

Лу Цзиньлин на мгновение задумалась, прежде чем пришла к выводу, что тащить раненого к тележке было бы слишком глупо. Она подошла к ослабевшему мужчине и сказала: - У меня есть фургон, я могу отправить тебя в больницу. У тебя есть деньги, чтобы сходить к врачу?

- Ты ... Олень?

Раненый узнал Лу Цзиньлин и огляделся, прежде чем спросить: – Король оленей объявился?

– Просто ответь на мой вопрос. Хочешь в больницу? – проигнорировала его вопрос Лу Цзиньлин и начала раздражаться.

– Позвони... Позвони моим братьям, они заплатят за меня.

Футболка бандита была заляпана грязью и кровью. Ему потребовалось много усилий, чтобы вытащить телефон.

– О, новое яблоко. Конечно, это будет стоить 1000». Лу Цзиньлин кивнула головой.

– Гнилой рыбхвост, поройся в его бумажнике.

– Тут 600, – Гнилой Рыбий Хвост почувствовал, что у него появилось смутное понимание того, что Лу Цзиньлин замышляла, поэтому он действовал быстро.

– Вонючка-два, дай ему счёт. Можешь просто использовать счёт, который мы используем для доставки рыбы, и доставить его в больницу. Обычно мы берем 2000, но я дам тебе скидку 20%, так что это 1600. Я возьму телефон в качестве залога. Если хочешь, подпиши здесь. Если нет, я просто переведу других людей, – Лу Цзиньлин работала в мастерской своего брата около трёх лет. Она была превосходным бухгалтером, способным считать, даже в ходе разговора.

Вонючка-два тоже неплохо разбирался в такого рода счетах. Несколькими быстрыми движениями ручки он выписал счет, который протянул раненому.

– Как мне обращаться к тебе, брат?

– Индюк.

– Индюк? Как твоё настоящее имя? Не мог бы сказать свой идентификационный номер?»

Индюк уставился на них так, словно сомневался в чём-то.

Драка уже затихала. Те, кто ещё мог двигаться, либо убегали, либо преследовали тех, кто убегал с места. Неизвестно, какая из сторон победила.

Потерпевшие и лежащие на земле могли только молиться... Никогда раньше их братья не возвращались за ними. Обычно они либо вызывали «скорую», либо такси, либо просто ждали прибытия полицейских.

Вызов скорой помощи был недешёвым, начальная цена была 50 юаней, и каждый километр насчитывал 7 или 10 юаней. Нужно было даже заплатить за заряд тупика и обратную поездку. Если бы эти машины скорой помощи привозили с собой врачей и медсестёр, они взимали бы плату даже за простые консультации.

Такси и патрульные машины были не такими дорогими заранее, но если бы вы случайно залили кровью все сиденья автомобиля вместе со стеклами, дверьми и санитарами, возникла бы необходимость заплатить за уборку...

Индюк скривился от боли. Из его ран стало вытекать ещё больше крови. Он начинал жалеть, что ввязался в эту драку, но больше не мог позволить себе истекать кровью.

- Меня зовут Ван Цзи. Моё удостоверение лежит в бумажнике, - слабым голосом сказал Индюк.

Вонючка-два понимающе улыбнулся. Он заполнил счёт и заставил его подписать его вместе с отпечатком ладони.

- Гнилой, за работу! - крикнул Вонючка-два и почувствовал, как всё его тело наполнилось энергией.

- Оу да! - Гнилой Рыбий Хвост, - ответил рыжий, чувствуя, прилив сил и мотивации.

- Возить пассажиров - такой прибыльный бизнес... - тележку для поддонов быстро вытолкнули на стоянку, как часто это делали на рыбном рынке. Они опустили задние сиденья фургона и бросили на них Индюка, прежде чем захлопнуть дверцу.

В этот момент Вонючка-два уже закончил со вторым счётом. Он протянул его раненому и попросил подписать.

Гнилой рыбихвост загнал в фургон остальных. От возбуждения у Вонючки-два закружилась голова. Он последовал за Лу Цзиньлин и одобрительно сказал: - Сестра Золотой Олень, это была отличная идея. Мы получили от трёх до четырёх человек, и теперь в этом фургоне более десяти тысяч юаней. Кроме того, мы можем заработать гораздо больше со всеми телефонами и часами, используемыми в качестве залога.

Губы Лу Цзиньлин скривились в подобии рычания: - Раньше ты называл меня просто Оленем, а теперь называешь Сестрой Золотым Оленем, когда увидел деньги?

- Я всегда относился к тебе, как к своей хозяйке, Сестра Золотой Олень. У тебя своя голова на плечах. Почему бы нам просто не брать с собой побольше раненых парней в будущем вместо доставки рыбы?

Вонючка-два ничуть не смутился. Ну, чего тут стесняться? Пока есть деньги, которые можно заработать, о какой гордости будет идти речь? Что ещё более важно, Лу Цзиньлин была той, кто придумал, как заработать эти деньги.

Иметь фургон и людей – это одно. Даже знание деталей удостоверения личности их «клиентов» считалось второстепенным. Счета, которые они писали, были подписаны людьми, и их действие, заставляющее этих людей предлагать эти предметы в качестве залога, могло работать только тогда, когда их делишки мог прикрыть кто-то на фоне, такой как Король Оленей.

Бандит не может брать с собой наличные, когда уходит по делам. Законопроект, подписанный сейчас, могут не принять потом.

Но с поддержкой Короля Оленей, гонорар в несколько тысяч был тем, что никто не посмел бы отрицать. Им нужно было проявить к нему уважение.

Король Оленей, вероятно, поддержал бы это, видя, что его сестра Лу Цзиньлин может сама зарабатывать себе на жизнь.

– Выбери тех, у кого незначительные повреждения, – Лу Цзиньлин указала вдаль на человека, у которого была рана на бедре.

Рана выглядела серьёзной, но работать с ней было легче всего. Лу Цзиньлин считала, что, поскольку Лин Жань всего лишь стажёр, грязные раны для него окажутся слишком тяжёлыми.

Вонючка-два слушал и кивал: – Незначительные травмы – это хорошо. Мы не должны рисковать тем, что люди могут умереть на наших руках. Я могу взять ещё двоих.

Очень скоро в фургоне, обычно используемом для доставки рыбы, теперь находилось пять раненых головорезов, и они ехали по шоссе в город.

– В больницу Юн Хуа.

Лу Цзиньлин заперла свой мотоцикл и прогнала Гнилого к задней части фургона. Парень был вынужден прижаться к окровавленным мужчинам на заднем сиденье, пока девушка заняла его излюбленное место рядом с водителем.

Вонючка-два нажал на газ. Он посмотрел в зеркало заднего вида и сказал людям на заднем сиденье: – Она могла бы отвезти вас в ужасную больницу по той же цене, что и две тысячи, вы согласны со мной?

Те немногие, что сидели на заднем сиденье, были из другой банды. В этот момент они смотрели друг на друга и проклинали друг друга.

– Кстати, вам нужно оплатить залог, если хотите получить экстренное лечение. Пожалуйста, заполните эти счета от меня. С каждого по пять тысяч. Считайте это ссудой от меня.

Лу Цзиньлин внезапно осенило: – К счастью, я подумала об этом раньше, иначе Лин Жань получил бы нагоняй от начальства в больнице.

Когда Вонючка-два услышал это, его глаза заблестели, и он снова похвалил её: – Сестра Золотой Олень такая добрая женщина. Она спасла вас, когда вы были в беде, одолжив вам деньги, чтобы вылечить ваши травмы. Процентная ставка составляет 40%, и у вас есть три месяца, чтобы расплатиться. Разумно, правда? Те, кто хочет, подписывают. Те, кто нет, выходят из машины.

Раненые в фургоне доставки рыбы что-то быстро буркнули. Они и так уже были на мели, но им всё равно нужно было заплатить деньги, чтобы залечить раны, а получить деньги здесь было то же самое, что получить их в другом месте. У них не было выбора, кроме как получить их от неё.

– Езжай быстрее, тогда успеем.

Гнилой вдруг забеспокоился и заёрзал. Вонючка-два расхохотался с сияющим лицом. У Короля Оленя была небольшая кредитная компания под его именем, и комиссионные выдавались за каждый успешный заём.

Лу Цзиньлин усмехнулась. Чем больше кругов она делала, тем больше она могла видеть Лин Жаня. В её личном списке... это была довольно хорошая сделка.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/606906>